

*Керимова Д.Т.,
студент 2 года магистратуры направления «Корпоративный юрист»
юридического факультета Финансового университета
при Правительстве РФ
Россия, г. Москва*

ОБРАТНОЕ «СНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ»

***Аннотация:** Статья посвящена одному из видов применения концепции «снятия корпоративной вуали», а именно «обратному снятию», когда «проникновение за корпоративный щит» осуществляется в целях перенесения долгов и обязательств лица на корпорацию в целях защиты прав кредиторов. Кроме того, «обратное снятие» позволяет путем отождествления контролирующего лица и подконтрольного общества восстановить его законные права и интересы, а также интересы участников. Статья рассматривает доктринальное значение и опыт применения «обратного проникновения», его целесообразность.*

***Ключевые слова:** корпоративная вуаль, снятие корпоративной вуаль, обратное снятие корпоративной вуали, проникающая ответственность.*

***Annotation:** The article is devoted to one of the forms of the concept of “piercing the corporate veil”, the “reverse piercing”, when “penetrating behind the corporate shield” is carried out in order to transfer debts and obligations of a person to the corporation in order to protect the rights of its creditors. In addition, “reverse lifting” allows, by identifying the controlling person and the controlled company, to restore its legal rights and interests, as well as the interests of participants. The article considers the doctrinal significance and the judicial experience of the application of “reverse piercing” and its practicability.*

***Key words:** corporate veil, piercing the corporate veil, lifting the corporate veil, reverse piercing, reverse piercing of the corporate veil.*

Совокупность механизмов и научно-практических теорий по пренебрежению фундаментального принципа ограниченной ответственности коммерческих корпораций известна под изящным и метафоричным названием «снятия корпоративной вуали».

Англо-американские суды столкнулись с необходимостью преодоления фундаментальных характеристик юридического лица – имущественной обособленности и ограниченной ответственности – еще в XIX веке. Тогда постепенно и довольно мозаично начали складываться подходы к преодолению «корпоративного щита», ограничивающего имущественную ответственность контролирующих лиц. Право справедливости, существующее как в Соединенном Королевстве, так и в США, позволили развиваться институту преодоления юридической личности для восстановления правопорядка – возложению ответственности на учредителей корпорации за их злоупотребления преференциями положения юридического лица для достижения личных интересов в ущерб корпоративным. Впоследствии идеи «снятия покровов» для установления нормального положения корпорации в обороте было воспринято многими правопорядками, каждый из которых имплементировал доктрину в призме особенностей отдельного государства и его правовой системы. В целом, анализируя доктринальные источники и практику применения исследуемых концепций, можно резюмировать, что чаще всего «проникающая ответственность» (более характерная для романо-германского права, “Durchgriffshaftung”, “Haftungsdurchgriff”) и «снятие корпоративных покровов» (“Piercing the corporate veil”) используются в синонимичном значении, хотя и с определенной степенью условности.

Доктрина, активно исследующая проблему ответственности контролирующих корпорацию лиц, выработала различные классификации и подходы ввиду неоднозначности и разнообразия инструментов, условно объединяемых в концепцию «снятия покровов корпорации».

Помимо классического способа применения данной концепции, в практике со временем стало использоваться так называемое «обратное прокалывание»

(англ. “reverse piercing”). В данном случае участник, бенефициар отождествляются с корпорацией намеренно для исполнения обязательств самого участника, т. е. для восстановления его положения. Обращение взыскания происходит на юридическое лицо по обязательствам контролирующего, а не наоборот, как это традиционно совершается.

Помимо этого, реверсивное проникновение возможно по воле бенефициара, который пренебрегает механизмами ограниченности и обособленности для защиты и восстановления своих интересов. Его также называют мнимым проникновением. По сути, участники в данном случае «отождествляют» себя с юридическим лицом для недопущения правонарушений со стороны контрагентов либо других членов корпорации, контролирующих ее лиц, а также неисполнения ими договорных обязательств, влекущих негативные последствия для лица¹.

Немецкая цивилистика выработала разделение на прямое «снятие корпоративных покровов» (*direkte Durchgriffshaftung*) и обратное. В первом случае речь идет о привлечении участников по обязательствам компаний. В обратном же предполагается, что корпорация сама отвечает по долгам участника².

Для других авторов «прямое проникновение» относится к «ядру» корпоративного «прокалывания», в отличие от независимых правовых оснований, которые могут быть использованы для «косвенного» проникновения. Например, в Нидерландах не прямое «снятие вуали» совершается на основании гражданских правонарушений – деликтов³. Помимо этого, «обратное снятие» условно разделяют на внутреннее и внешнее. При внутреннем «снятии покровов» требования предъявляются в интересах самих участников корпорации, а в случае внешнего «обратного проникновения» требования исходят от контролирующего

¹ Быканов Д. Д. Проникающая ответственность в зарубежном и российском корпоративном праве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. - М., 2018

² Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil. The Netherlands: Kluwer Law International, 2007

³ S .M. Bartman and A.F.M. Dorresteij n, van het concern (Deventer, Kluwer, 2006), p. 231

лица-бенефициара, которому активы принадлежат через уровневую систему, скрывающую их от кредиторов.⁴

Итак, «обратное снятие» может быть добровольным, когда контролирующие корпорацию субъекты могут быть заинтересованы в том, чтобы их отдельная правосубъектность не признавалась в конкретной ситуации. Хретоматийный вариант «обратного проникновения» представляет собой перенесение личных долгов лица на юридические лица, которые ему подконтрольны в тех случаях, когда они изначально создавались для сокрытия активов, т.е. «теневого» управления бизнесом.

Судебная практика различных государств стала базой для изучения возможности и случаев реверсивного «проникновения за покровы» корпорации.

Классическим делом при исследовании преодоления ограниченной ответственности является разбирательство из английской практики – дело Джонса против Липмана⁵.

Липман обязался передать Джонсу имущество стоимостью 5,250 фунтов стерлингов, но впоследствии передумал. Он создал компанию с мизерным капиталом и стал в ней директором. Затем он передал вновь созданному юридическому лицу право собственности на земельные участки, обещанные Мистеру Джонсу, за меньшую сумму – 3000 фунтов вместо 5250. Липман одолжил более половины денег в виде банковского кредита, а остаток взял в долг. Джонс обратился в суд с требованием исполнения договорного обязательства. Он требовал возложения ответственности «компании одного лица» собственно на это лицо. Для суда было важно оценить компанию, которую создал Липман, и сделку по продаже имущества. Судом было установлено, что компания ответчика была создана как «маска, позволяющая уйти от правосудия». Липман, по утверждению суда, контролирует фиктивную

⁴ Allen N.B. Reverse Piercing of the Corporate Veil: A Straightforward Path to Justice // St. John's Law Review. 2011. Vol. 85. Iss. 3. Pp. 1153 - 1154.

⁵ Jones v Lipman [1962] 1 W.L.R. 832.

компанию, которая владеет имуществом, и поэтому Липман мог выполнить обязательства юридического лица перед Джонсом.

В данном споре суд применил «реверсивное прокалывание», то есть он призвал «маску» к исполнению договорных обязательств учредителя так называемой «компании одного лица».

В качестве примера обратного «снятия корпоративной маски» можно привести английское дело DHN Food⁶.

Спор возник вокруг принудительного выкупа для государственных нужд земельного участка в Лондоне, формально находившегося в собственности «дочки» DHN Food. Сама подконтрольная компания была операционной, и только владела участками, на которых находились склады DHN, поэтому изъятие участка неминуемо бы привело к затруднениям для основного общества по ведению своей деятельности. DHN Food обратились в суд с просьбой снять «покровы корпорации» для признания себя реальным собственником бизнеса, а, следовательно, и земельных участков.

Судебная инстанция поддержала доводы истца против согласился с доводами истца и снял корпоративные покровы, позволив DHN получить компенсацию за изъятие участка вместо дочерней компании. Лорд Деннинг при рассмотрении дела установил, что названные компании являются едиными в экономическом смысле, а, значит, убытки при изъятиях стали убытками DHN Food. Судом было произведено «дружественное снятие вуали», которое позволило основному обществу компенсировать свои убытки.

Данное дело показывает, что обратное «снятие покрова» может использоваться к выгоде участников и контролирующих лиц корпорации.

Российская судебная практика также столкнулась с возможностью использования идей «обратного снятия вуали» в своей практике.

Самым громким делом стал спор конечного бенефициара банка ЗАО

⁶ DHN Food Distributors Ltd v Tower Hamlets London Borough Council [1976] 1 WLR 852.

«Аспект-Финанс»⁷, который пытался восстановить корпоративный контроль путем срывания с себя многослойной маски офшоров.

Гражданин Москалев владел банком через иерархичную структуру офшорных компаний, зарегистрированных в разных государствах. Без согласия Москалева общее собрание акционеров одного из кипрских обществ в 2013 году избрало некоего господина Сторожа новым директором, а впоследствии заключило ряд сделок, по которым Сторож и Ларюшин, представившиеся доверенными лицами кипрских фирм, передали себе ключевые активы ЗАО «Аспект-Финанс».

Москалев обратился в Арбитражный суд с исками о признании недействительными решения общего собрания о назначении нового директора и о недействительности заключенных сделок. Истец привел доказательства того, что он мог влиять на управленческие решения в данных компаниях: сослался на документацию своих кипрских офшоров, предъявил трастовые соглашения, заключенные в Кипре, раскрыл цепочку зависимых обществ. Фактически, для восстановления положения он сам «снял вуаль».

Суды первой и апелляционной инстанции не поддержали требования истца, сославшись на отсутствие документального подтверждения его участия в деятельности банка. Верховный суд РФ не согласился с определениями нижестоящих судов. В своем решении определении весной 2016 года он отменил решения и отправил дело на новое рассмотрение Девятым арбитражным апелляционным судом⁸. Впоследствии все требования Москалева были удовлетворены.

Верховный суд не стал решать вопрос положения конечного бенефициара, а уточнил возможность Москалева на охрану законных интересов. Несмотря на

⁷ Решение Арбитражного суда города Москвы от 05.08.2016 г. по делу № А40-104595/2014 // [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/0d788049-d131-49cb-ad40-2b9e4b2f6b79> (дата обращения: 01.01.2020); Решение Арбитражного суда города Москвы от 18.03.2015 г. по делу № А40-95372/2014 2014 // [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/f027d6ca-3c2f-4538-b389-989a66bfd60> (дата обращения: 01.01.2020).

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2016 г. по делу N 305-ЭС15-14197 // [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/f027d6ca-3c2f-4538-b389-989a66bfd60> (дата обращения: 01.05.2020).

неразрешенный вопрос о бенефициарах, дело стало исключительным примером «поднятия вуали» по желанию самого выгодоприобретателя в целях оспаривания своих прав. И хотя его нельзя в полной мере классифицировать как случай «реверсивного прокалывания», так как акцент судебного решения был сделан на возможности бенефициара оспаривать решения собрания, а не на корпоративном преодолении структур холдинга.

Дело о «конечном» бенефициаре, который сам прибегнул к раскрытию, стало важным для корпоративной практики России: бенефициару удалось оспорить решения общего собрания, а также «поднять вуаль» для восстановления своих коммерческих интересов. Суд использовал доктрину англосаксонского права для устранения пробела российского корпоративного законодательства. Тем не менее, ВС РФ аргументировал возможность истца как конечного бенефициара оспаривать решения собрания на основании того, что сторонние лица вправе оспаривать решение, если оно нарушает их права, однако у бенефициара как такового отсутствует субъективное право в отношении подконтрольной компании. Кроме того, вопрос о применимости «обратного снятия вуали» не был разрешен судом по существу, а использовался как вспомогательный аргумент при разрешении корпоративного вопроса об оспаривании голосования.

Еще одним громким делом, связанным с «обратным прокалыванием покровов», является разбирательство Dalemont Ltd (аффилированное «Альфа-Банку» кипрское лицо) и Сенаторова А.Г, а также подконтрольных ему обществ⁹.

Общество обратилось в Мещанский суд Москвы с требованием о взыскании с гражданина суммы долга, который возник из поручительства по невозвращенному кредиту от «Альфа-Банка». Суд первой инстанции удовлетворил требования истца, взыскав с гражданина задолженность перед банком. Стоит отметить, что данное имущество принадлежало не самому гражданину, а подконтрольным обществам с ограниченной ответственностью.

⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 18 июня 2013 г. по делу № №2-1427/2012// СПС «Консультант-плюс»

Суд определил, что «через все юридические лица, привлеченные к участию в деле в качестве ответчиков, ответчик осуществляет бенефициарное владение имуществом». Вывод суда о том, что Сенаторов фактически является собственником недвижимости, принадлежащей данным ООО, позволил суду возложить на данные юридические лица обязательство по исполнению решения в пользу «Дейлмонт Лимитед». «Снятие вуали» наоборот дало возможность взыскать активы, косвенно принадлежавшие контролирующему субъекту.

Таким образом, можно проследить, что практика применения «обратного снятия покровов» пестра и разнообразна, защищая интересы как кредиторов, так и самих учредителей и акционеров, в зависимости от индивидуального случая.

Несмотря на пользу «обратного снятия», зачастую выраженную в выгоде самих контролирующих лиц, расширение концепции «снятия корпоративных покровов» посредством отнесения к ней и случаев реверсивного ее действия неизбежно ведет к ее размытию, уходу от унификации. Некоторые авторы заявляют о том, что подобные случаи не стоит относить к «снятию вуали», ввиду отличия правовой цели с классическим, «прямым проникновением».

Многие цивилисты считают, что опыт обратной ответственности, то есть привлечения общества по долгам контролирующих лиц нарушает права кредиторов и подрывает сущность юридической конструкции. Думается, что основными случаями применения «реверсивного проникновения» остаются дела о компаниях с единственным участником, у которого отсутствует реальная хозяйственная деятельность. Помимо этого, стоит также обратить внимание на простоту «входных требований» при создании, например, ООО: низкая стоимость уставного капитала, быстрота регистрации, отсутствие контроля и проверок целей создания. Данные условия и дают возможность создания компаний-«однодневок», используемых в качестве операционных инструментов по сокрытию активов. Поэтому видится актуальным использование опыта зарубежных государств как в подходе к возможности создания коммерческих корпораций (например, более высокий уставный капитал и сложная система регистрации ФРГ), так и применение «обратного прокалывания вуали» для целей

восстановления прав кредиторов и участников корпоративного лица.

«Обратное снятие» особенно является особенно удачным механизмом игнорирования юридической обособленности корпорации, в случаях, если она является «компанией одного лица», т. е. создана и управляется единственным учредителем; отсутствует реальная отдельная хозяйственная цель деятельности юридического образования, а функционирует оно лишь как операционная компания основной корпорации.

В целом, «обратное проникновение за корпоративный щит» позволяет атрибутировать долги к корпорации, фактически идентичной контролирующему ее лицу, для исполнения обязательств последнего, что является выгодным для кредиторов механизмом защиты их прав. Кроме того, «обратное снятие» позволяет путем отождествления подконтрольного общества и лица - раскрытия своих активов и цепочки корпоративного контроля - восстановить его законные права и интересы, а также интересы участников корпорации путем «снятия вуали».

Использованные источники

Материалы судебной практики:

1. Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2016 г. по делу N 305-ЭС15-14197 // [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/f027d6ca-3c2f-4538-b389-989a66fbfd60> (дата обращения: 01.05.2020);
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 18 июня 2013 г. по делу № №2-1427/2012// СПС «Консультант-плюс»;
3. Решение Арбитражного суда города Москвы от 05.08.2016 г. по делу № А40-104595/2014 // [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/0d788049-d131-49cb-ad40-2b9e4b2f6b79> (дата обращения: 01.01.2020);
4. Решение Арбитражного суда города Москвы от 18.03.2015 г. по делу № А40-95372/2014 2014 // [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/f027d6ca-3c2f-4538-b389-989a66fbfd60> (дата обращения: 01.01.2020);

5. DHN Food Distributors Ltd v Tower Hamlets London Borough Council [1976] 1 WLR 852;
6. Jones v Lipman [1962] 1 W.L.R. 832.

Специальная литература:

7. Быканов Д.Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. - М., 2018;
8. Allen N.B. Reverse Piercing of the Corporate Veil: A Straightforward Path to Justice // St. John's Law Review. 2011. Vol. 85. Iss. 3. Pp. 1153 - 1154;
9. S .M. Bartman and A.F.M. Dorrestey n, van het concern (Deventer, Kluwer, 2006), p. 231;
10. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil. The Netherlands: Kluwer Law International, 2007.